

## Метаморфозы труда: современные интерпретации

Юнона А. Сергеева

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, junona1987@mail.ru*

*Аннотация.* В центре внимания статьи находится не абстрактное понятие труда, а конкретный человеческий труд, отождествляемый с профессиональной деятельностью, работой, нацеленной на поддержание достойного уровня жизни и самореализацию. Отношение к труду, его роль в жизни человека и общества постоянно претерпевают значительные изменения, заставляют индивидов меняться и подстраиваться под новые условия труда, осваивать совершенно новые профессии и навыки. Наряду с метаморфозами труда в конце XX в., вызванными постиндустриальными тенденциями, современные исследователи в условиях усиления процессов глобализации, технического прогресса и поляризации доходов в начале XXI в. фиксируют беспрецедентные изменения в сфере трудовых отношений и социальные явления, позволившие даже говорить о «конце труда» в его традиционном понимании (М.Н. Макарова).

Среди них в данной статье рассматриваются возникновение нового класса, называемого *прекариатом*, и *прекаризация* трудовых отношений (Г. Стэндинг), понятие *общества двух-третьей*, феномен *бестолковых работ* (Д. Грэбер) и *дауншифтинга* как одной из возможных реакций общества на бесполезный и времязатратный труд, выражающейся в добровольном отказе от карьеры. Одним из возможных способов преодоления некоторых обозначенных в статье проблем, поддержанным многими современными учеными, является введение безусловного базового (основного) дохода.

*Ключевые слова:* труд, прекариат и прекаризация, бестолковые работы, дауншифтинг, безусловный базовый доход

*Для цитирования:* Сергеева Ю.А. Метаморфозы труда: современные интерпретации // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 3. С. 35–45. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-3-35-45

## The labor metamorphoses. Modern interpretations

Yunona A. Sergeeva

*Russian State University for the Humanities,  
Moscow, Russia, junona1987@mail.ru*

*Abstract.* The focus of the article is not an abstract concept of labour, but the precise human labor, identified with professional occupation, the work aimed at maintaining a decent standard of living and personal fulfillment. Attitude to labor, its role in the human life and society are constantly undergoing changes, forcing individuals to vary and to adapt to new working conditions, learning new professions and skills. In addition to the labor metamorphoses in the end of 20th century, connected with trends of post-industrial society, contemporary researchers, facing strengthening of globalization processes, technological progress and further income polarization in early 21st century, fix unprecedented changes in regard to labor relations and new social phenomena which allow even to talk about the «end of labor» in its traditional sense (M.N. Makarova).

Among them the article considers the rise of a new class called precariat and the precarization of labor relations (G. Standing), the concept of two-thirds society, the phenomenon of meaningless jobs (D. Gruber) and downshifting, which, being a voluntary refusal of the career may be one of possible society reactions to useless, time-consuming labor. One of the potential ways to solve some issues mentioned in the article and supported by a great number of scientists, is the introduction of an unconditional basic income.

*Keywords:* labor, precariat and precarization, meaningless jobs, downshifting, unconditional basic income

*For citation:* Sergeeva, Yu.A. “The labor metamorphoses. Modern interpretations”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art studies” Series*. 2019; Vol. 3, pp. 35–45. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-3-35-45

### *Введение*

Одной из ключевых повседневных практик человека является труд, от которого в той или иной степени человеческая жизнь зависела веками и посредством которого человек стремился управлять своей судьбой, улучшать свою жизнь, быть «кузнецом своего счастья». Несмотря на это, значение и роль труда в жизни человека и общества не статичны, но постоянно переосмысливаются и претерпевают изменения. Даже самый поверхностный анализ истории понятия иллюстрирует изменчивость и непостоянство в отношении человека и общества к труду (от восприятия труда

в эпоху Средневековья в качестве наказания и проклятия человека, совершившего «грехопадение», к утверждению его в качестве главного основания человеческого достоинства и помощника в деле «спасения души» и до феномена *отчуждения труда* от человека и его обезличивания с началом индустриальной эпохи и массового производства товаров в XIX–XX вв.) Поэтому, несмотря на высокую степень изученности данной темы, необходимость в переосмыслении и интерпретации новейших тенденций, явлений и проблем, встающих на пути сегодняшнего работающего и трудящегося человека, остается перманентной.

### *Прекариат и прекаризация трудовых отношений*

Наряду с классическими подходами в отношении деления общества на группы, такими как классовый подход (разделение на классы по признаку владения средствами производства), слоевое разделение (в зависимости от образования, уровня дохода и самоидентификации индивида) и сословная стратификация (наследование своей принадлежности к той или иной группе) в современных постиндустриальных обществах в условиях перманентного экономического кризиса расслоение общества все чаще осуществляется по признаку экономической стабильности или нестабильности. Современные исследователи возводят формирование нового класса, называемого *прекариатом* (от precarious – опасный, нестабильный, и proletariat), агломератом очень разных групп трудоспособного населения, таких как: частично или временно занятые, безработные, самозанятые, фрилансеры, мигранты, студенты или молодые люди, недавно получившие образование и все те, кто занят неформально и не имеет стабильного положения на рынке труда и сопутствующего ему социального обеспечения.

Британский экономист Г. Стэндинг в книге «Прекариат: новый опасный класс» [Стэндинг 2014] призывает политиков к проведению серьезных социальных реформ в отношении обеспечения жизненной безопасности, на которую эти люди имеют право, поскольку прекариат не является ни жертвой, ни злодеем, ни героем: он состоит из совершенно обычных людей. Он считает важными шагами на пути решения данной проблемы пересмотр понятий «свободы, равенства и братства» с точки зрения прекариата, для которого они превратились не только в пустой, но и циничный звук, и обеспечение экономической безопасности с помощью ввода безусловного базового (основного) дохода (БОД), полагая, что такой шаг положительно отразится на экономическом росте. Именно Гай Стэндинг является со-основателем Всемирной сети

базового дохода<sup>1</sup>, одной из первых организаций (создана в 1986 г.), выступающих за введение БОД<sup>2</sup>. В случае пренебрежения политиками проблемой прекариата Стэндинг предупреждает о возможных всплесках жестокости, социальных взрывах, протестных акциях и росте ультраправых настроений в обществе. «Мы живем в эру хронической неуверенности и растущего неравенства. Нам нужны новые механизмы распределения доходов»<sup>3</sup>.

К сожалению, несмотря на широкое обсуждение идеи БОД как в развитых, так и в развивающихся странах и проведение экспериментальных социальных проектов в таких странах как Финляндия, Германия, Нидерланды, Кения и др., на сегодняшний день большинство даже самых экономически развитых стран отказывается финансировать такие проекты. Сегодня мы видим постепенное осуществление прогнозов Стэндинга: при росте занятости населения наблюдается значительное сокращение размера заработной платы в ряде европейских стран и стагнация в других<sup>4</sup>, налицо беспрецедентная поляризация доходов высших и остальных слоев общества за последние 30 лет<sup>5</sup>. При этом налицо рост протестных движений и агрессии во многих европейских странах, причем именно слои населения, не имеющие стабильной занятости, зачастую составляют основу таких движений.

Усугубляет положение дел процесс прекаризации трудовых отношений, означающий возможность работодателя расторгнуть в любое время трудовые отношения с работником в силу их дерегуляции, а также неполноценные ущемленные правовые

---

<sup>1</sup> Бельгийский философ Филипп Ван Парийс является основателем организации Всемирной сети базового дохода (BIEN) и активным сторонником концепции БОД.

<sup>2</sup> *Кольсон Т.* Экономист за Безусловный базовый доход: дайте гражданам БОД, чтобы противостоять «неофашистской волне популизма» [Электронный ресурс]: Международный новостной портал «Бизнес Инсайдер». URL: <https://www.businessinsider.com/free-money-universal-basic-income-guy-standing-economist-neofascism-populism-brexit-2017-1?r=UK> (дата обращения 5 сентября 2019 г.).

<sup>3</sup> Ibid.

<sup>4</sup> Отчет OECD на основании данных 2007–2017 годов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/employment/rising-employment-overshadowed-by-unprecedented-wage-stagnation.htm> (дата обращения 7 апреля 2019 г.).

<sup>5</sup> *Cingano, F.* (2014), “Trends in Income Inequality and its Impact on Economic Growth” [Электронный ресурс]: OECD Social, Employment and Migration Working Papers, No. 163, OECD Publishing. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5jxrxncwvxv6j-en> (дата обращения 21 апреля 2019 г.).

и социальные гарантии занятости. Постоянный быстрый рост неравенства доходов вместе с прекаризацией трудовых отношений приводит к размыванию «среднего класса», по мнению социологов З.Т. Голенковой и Ю.В. Голиусовой. В статье «Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества» эти авторы приводят данные немецкого социолога К. Дера о том, что «каждый третий работающий по найму в Германии находится в состоянии подвешенного или текучего прекариата». Там же они приводят статистику, согласно которой 61% немцев считает, что уже нет середины: общество разделилось на низшие и высшие слои [Голенкова, Голиусова 2013, с. 5–15].

Не менее актуальна данная проблема и для нашей страны, где по-прежнему большая доля трудоспособного населения не имеет официального трудоустройства или же имеет, но официальная зарплата, с которой идут все отчисления и взносы, по которой рассчитываются больничные и отпускные и которая отражается в справке о доходах (необходимой для множества насущных целей, таких как, например, получение кредита в банке или визы для зарубежной поездки и т. д.), устанавливается в минимальном размере, а остальная часть является «серой» и соответственно ничем не гарантированной. В такую группу населения в России может попасть любой работник, независимо от уровня образования, возраста или пола.

### «Конец труда»

К схожим выводам приходит российский социолог и философ М.Н. Макарова в статье с говорящим за себя названием: «“Конец труда”: миф и реальность постиндустриализма» [Макарова 2007, с. 42–52]. В постиндустриальную эпоху постоянно увеличивается армия «заменяемой рабочей силы» из разных категорий работников, которые не способны адаптироваться к постоянным изменениям и оказались в неопределенности и нищете. Общество полной экономической занятости изживает себя вследствие технологического развития экономики. В среде немецких экономистов, политиков и журналистов пользуется популярностью термин *Zwei-Drittel-Gesellschaft*, то есть *общество двух-третей*, означающий, что в современном европейском обществе уже достаточно двух третей рабочей силы для удовлетворения рыночного спроса (с тенденцией в сторону общества одной трети)<sup>6</sup>. Не вошедшие

---

<sup>6</sup> Например, об обществе двух третей говорит немецкий социолог и культуролог, профессор Андреас Реквитц (Andreas Reckwitz) в интервью

«в долю» становятся экономически бесполезными и социально излишними.

Человеческий труд повсеместно вытесняется машинным, развиваются нейронные сети, работающие по принципу человеческого мозга, что позволяет даже рутинную офисную или юридическую работу отдавать искусственному интеллекту. Сегодня уже никто не может быть уверен в собственной незаменимости. В такой атмосфере страха люди занимают работой все свое время, создавая иллюзию своей исключительной нужности. Все чаще в бизнес-среде можно встретить у работников такие черты, как маниакальный контроль (control freak)<sup>7</sup>, т. е. стремление контролировать каждую мелочь, создавая себе ампула незаменимого и обладающего уникальной компетенцией работника. Часто такой уход «с головой» в работу может быть просто реакцией на страх потерять условно-стабильное положение в обществе. Прекрасной иллюстрацией такой тенденции является анекдот, который вычитала в газете молодая девушка, героиня культового фильма Акиры Куросавы «Жить»: Почему вы никогда не брали отпуск? Неужели вы так нужны вашей фирме? Нет, вы просто боитесь узнать, что фирма может обойтись без вас.

### *Феномен бестолковых работ<sup>8</sup>*

Помимо очевидной функции труда в организации практической стороны жизни человека не менее важную роль труда в процессе социализации и наделении жизни индивида смыслом,

---

немецкой газете «Die Zeit» [Электронный ресурс]: ZEIT Nr. 41/2017. URL: <https://www.zeit.de/2017/41/mittelschicht-kultur-individualisierung-andreas-reckwitz/komplettansicht> (дата обращения 10 октября 2019 г.).

<sup>7</sup> Неформальное название психологической акцентуации, связанной с навязчивым стремлением управлять всем, что происходит вокруг. Получило распространение в английском языке в конце 1960-х гг.

<sup>8</sup> Это авторский перевод оригинального названия книги (“Bullshit jobs”), которая не переведена на русский целиком, но имеется попытка перевода первой главы с рабочим названием «дерьмовые работы». Дословный перевод не просто грубоват, но, что более важно, он не передает смысл, вкладываемый автором, а также широкую коннотацию английского слова “bullshit”: ахинея, абсурд, чепуха, чушь, туфта, бессмыслица и вздор. Не вызывает сомнений, что Д. Грэбер, говоря о бессмысленных, пустых и бесполезных для общества работах, имеет в виду не буквальный перевод английского слова. Еще больше возможных коннотаций данного слова можно найти в эссе американского философа Г. Франкфурта: «О брехне» (“On bullshit”).

обозначает Т.Ю. Сидорина во многих работах в области социальной философии.

...Человек получает удовлетворение от реализации своих способностей, осуществления возможностей, достижения целей; когда он осознает, что его деятельность небесполезна, что его жизнь не прошла даром, что он оставил свой след на земле. Он также удовлетворен, если плоды его деятельности нужны и полезны не только ему, но и другим [Сидорина 2013].

Несмотря на то что в среде экономически стабильной группы работников, официально трудоустроенных и получающих достойную оплату труда, на первый взгляд отсутствуют какие-либо проблемы, американский антрополог Д. Грэбер фиксирует феномен создания *бестолковых работ* в своей одноименной книге, выделяя несколько основных критериев бестолковости:

- если убрать такое бестолковое рабочее место, то в мире ничего не изменится;
- бестолковая работа настолько бессмысленна, что даже сам человек, ею занимающийся, не находит оправдания ее существованию;
- обычно бестолковая работа сопровождается притворством или обманом, то есть работнику приходится делать вид, что в его работе есть смысл, даже если он сам в это не верит.

Среди опрошенных Грэбером работников, признавшихся в бессмысленности собственной работы, было множество государственных чиновников, лоббистов и финансовых консультантов, корпоративных юристов низшего и среднего звена, даже топ-менеджеров. Таким образом, формулируется его рабочее определение бестолковой работы:

...это оплачиваемая (зачастую очень хорошо) работа, которая настолько бестолковая, бесполезная или пагубная, что даже сам работник не может объяснить ее существование, хотя ему ввиду условий найма приходится притворяться, что это не так [Graeber 2018, p. 9–10].

Грэбер различает «паршивую» и бестолковую работу. Например, работа уборщика может считаться нереспектабельной в обществе, быть малооплачиваемой, и работники в этой сфере могут сталкиваться с пренебрежением, но она при этом небестолковая, просто потому что туалеты и все вокруг нас нуждается в уборке. В то же время, например, почтальоны, несмотря на то что они традиционно делают полезную работу, вынуждены доставлять сегодня тонны макулатуры в виде рекламных проспектов, подписок,

газет и т. д., отправляющихся на помойку еще до своего прочтения, что делает работу по доставке такой корреспонденции невероятно удручающей. Таким образом, происходит бюрократизация и «бестолковывание» работы в самых разных областях. Конечно, немногие согласились бы поменять пусть и бесполезную, но комфортную и хорошо оплачиваемую должность менеджера или консультанта на работу землекопа или дворника, но и та, и другая работа угнетает, пусть и по-разному. И неочевидно, какая из них угнетает больше: малооплачиваемая, но честная и полезная для общества, или респектабельная, но совершенно бесполезная и бессмысленная. Бестолковые работы сродни армейским наказаниям в виде переливания воды из одной емкости в другую или подстригания травы ножницами – такая работа доставляет муки и унижает человека.

Грэбер проводит параллель с политикой полной занятости, существовавшей в Советском Союзе, когда в стране создавались рабочие места для всех, независимо от того, была ли в них необходимость:

...точно так же как социалистические режимы создали миллионы фиктивных рабочих мест для пролетариев, капиталистические режимы создали миллионы ненастоящих должностей для «белых воротничков», тратящих большую часть своего времени на обновление профилей в Facebook [Graeber 2018, p. 17–18].

В 1980-е гг. большинство корпораций было занято оптимизацией работы простых рабочих, «синих воротничков», руководители проводили научные исследования для того, чтобы повысить эффективность труда. Выработанные в ходе исследований методы применялись к нижней части пирамиды корпораций, сами же менеджеры к себе их не применяли. В результате массовых увольнений и оптимизации труда низов было создано огромное количество бессмысленных административных и управленческих должностей, кормящихся от дел рук простых рабочих. Сэкономленные на сокращениях деньги в частном секторе парадоксально перераспределились на наем большого числа офисных работников, в связи с чем усложнилась иерархическая система и уровень бюрократии приблизился к показателям в государственном секторе. Поскольку нет экономического смысла в увеличении «бестолковых работ», то в такой тенденции Грэбер видит политические мотивы.

Как и Стэндинг, Грэбер предлагает в качестве потенциального решения проблемы введение БОД, который обусловит снижение уровня бюрократизации и бестолкового времяпрепровождения в офисе. В результате общество смогло бы сделать шаг в сторону общества досуга, сократив продолжительность рабочей недели.



## *Дауншифтинг*

Еще одним социальным явлением, свидетельствующем об изменениях не только сущности труда, но и отношения обществ к нему, является дауншифтинг. Дословно данный термин обозначает «переключение автомобиля на более низкую передачу» и имеет много общего с такими образами жизни как опрощение (simple living) или минимализм. «Одной из отличительных черт дауншифтинга является не просто “движение вниз”<sup>9</sup>, а “скатывание” с уже завоеванных достаточно высоких позиций» [Бутонова 2012].

Эта тенденция сознательного отказа от карьеры во многих развитых странах (в первую очередь в США, Великобритании, Австралии и Франции) набирает реальные обороты: «согласно исследованиям, проведенным в 2003 г. Australia institute, 23% австралийцев в возрасте от 30 до 59 лет сознательно пошли на понижение своего материального уровня жизни» [Breakspear, Hamilton 2004]. Все больше людей готовы отказаться от полной занятости с ее преимуществами в виде стабильного, часто высокого дохода и карьерных перспектив в пользу сокращения уровня дохода с последующим высвобождением времени, которое расходуется на отдых, творчество, семью, поиск собственного «я», политику, социальные проекты, самореализацию и созерцание. В нашей стране процент дауншифтеров еще не так велик, но все больше людей задумываются и решаются на подобные изменения в своей жизни, о чем свидетельствует, например, появление одноименных интернет-сообществ в социальных сетях.

Сама возможность «переключиться на пониженную передачу», замедлить ритм жизни в большой степени сложилась благодаря положительным плодам европейской цивилизации, таким как сравнительно высокий и доступный уровень медицины, доступность образования, которое можно все чаще получить онлайн, не выходя из дома, включенность в мировую интернет-сеть, что позволяет следить за любыми информационными потоками, не отставать и быть «в тренде» независимо от того, живет ли индивид в мегаполисе, или в деревне. Но с другой стороны, вызывает огромный интерес возможность формирования внутри капиталистической системы инакомыслящего мировоззрения, не принимающего и противостоящего общепризнанным ценностям.

---

<sup>9</sup> Еще один возможный перевод английского термина downshifting.

## Заключение

В отношении трансформации труда и отношения к нему человека исследователи наблюдают противоречивые процессы. С одной стороны, идет сокращение рабочих мест, замещение человеческого труда машинным, для производства всего необходимого становится достаточно двух третей общества и т. д. Как следствие, некоторые ученые возвещают «конец труда» в его классическом смысле, а другие предостерегают об угрозе прекаризации трудовых отношений. С другой стороны, учеными фиксируется создание все новых бестолковых корпоративных позиций, занимая которые, работники испытывают ощущение бессмысленности своей деятельности, но отказаться от нее не могут в силу отсутствия альтернативы.

В начале XX в. повсюду слышались прогнозы относительно того, что прогресс технологий освободит человека, существенно сократив его нагрузку. Несмотря на это человечество сегодня занято как никогда прежде, причем зачастую совершенно бесполезным трудом, отказаться от которого у нас нет возможности. Психологический эффект, оказываемый вынужденным бестолковым времяпрепровождением, глубоко разрушителен как для индивида, так и для всего общества. Одной из возможных реакций человека, занятого *бестолковым* и при этом хорошо оплачиваемым трудом, является *даунишфтинг* как осозанный отказ от такой работы в пользу свободного времени, которое расходуется на другие сферы жизни индивида.

## Литература

---

- Бутонова 2012 – *Бутонова Н.В.* Досуговые практики в современной культуре [Электронный ресурс] // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. № 1. С. 201–210. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dosugovye-praktiki-v-sovremennoy-kulture> (дата обращения 25 августа 2019 г.).
- Голенкова, Голиусова 2013 – *Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В.* Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 5–15.
- Макарова 2007 – *Макарова М.Н.* «Конец труда»: миф и реальность постиндустриализма [Электронный ресурс]: Экономическая социология. 2007. Т. 8. № 1. С. 42–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/konets-truda-mif-i-realnost-postindustrializma> (дата обращения 13 апреля 2019 г.).
- Сидорина 2013 – *Сидорина Т.Ю.* Вопрос о труде и смысле жизни [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 2013. № 11. С. 3–14. URL: [http://vphil.ru/index.php?id=850&option=com\\_content&task=view](http://vphil.ru/index.php?id=850&option=com_content&task=view) (дата обращения 21 апреля 2019 г.).

- Стэндинг 2014 – *Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
- Breakspear, Hamilton 2004 – *Breakspear C., Hamilton C.* Getting a life: understanding the downshifting phenomenon in Australia // The Australian Institute Journal: Discussion paper. 2004. no. 62, February, ANU, Canberra, Australia [Online], available at: [https://www.tai.org.au/sites/default/files/DP62\\_8.pdf](https://www.tai.org.au/sites/default/files/DP62_8.pdf) (Accessed 20 Aug 2019).
- Graeber 2018 – *Graeber D.* Bullshit jobs. New York: Simon & Schuster, 2018. 340 p.

### References

---

- Butonova, N.V. (2012), “Leisure practices in modern culture”, *Pushkin LSU Bulletin* [Online], no. 1, pp. 201–210, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/dosugovye-praktiki-v-sovremennoy-kulture> (Accessed on 25 Aug 2019).
- Golenkova, Z.T. and Goleusova Y.V. (2013), “New social groups in contemporary stratification systems of global society”, *Social science and social practice*, no. 3, pp. 5–15.
- Makarova, M.N. (2007), “End of labor. Myth and reality of post-industrialism” [Online], *Economic Sociology*, vol. 8, no. 1, pp. 42–52, available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/konets-truda-mif-i-realnost-postindustrializma> (Accessed on 13 Apr 2019).
- Sidorina, T.Yu. (2013), “Question about the labor and meaning of life” [Online], *Voprosy filosofii*, no. 11, pp. 3–14, available at: [http://vphil.ru/index.php?id=850&option=com\\_content&task=view](http://vphil.ru/index.php?id=850&option=com_content&task=view) (Accessed 21 Apr 2019).
- Standing, G. (2014), *Precariat: novy opasny klass* [The precariat: the new dangerous class], Ad Marginem Press, Moscow, Russia.
- Breakspear, C. and Hamilton C. (2004), “Getting a life: understanding the downshifting phenomenon in Australia”, [Online], *The Australian Institute Journal*, Discussion paper, no. 62, February, ANU, Canberra, Australia, available at: [https://www.tai.org.au/sites/default/files/DP62\\_8.pdf](https://www.tai.org.au/sites/default/files/DP62_8.pdf) (Accessed 20 Aug 2019).
- Graeber, D. (2018), *Bullshit jobs*, Simon & Schuster, New York, USA.

### Информация об авторе

Юнона А. Сергеева, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Мнусская пл., д. 6; junona1987@mail.ru

### Information about the author

Yunona A. Sergeeva, post-graduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, Russia, 125993; junona1987@mail.ru